

ТОЛКОВАНИЕ СНОВИДЕНИЙ В СИСТЕМЕ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ И КУЛЬТУРЕ В ПЕРИОД РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА (IV – VII ВВ.)

© 2015 Ю.В.Кузнецова

Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева. Саранск

Статья поступила в редакцию 04.03.2015

Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования теории и практики христианского учения о сновидениях в период раннего христианства (IV – VII вв.). Автор, опираясь на патристику (IV – VII вв.), выделяет главные направления христианской онейрологии.

Грант Благотворительного фонда В. Потанина для молодых преподавателей (проект-курс «Психология художественного творчества»).

Ключевые слова: сновидение, толкование сновидений, период раннего христианства, христианская онейрология.

С IV по VII вв. формируются основные постулаты христианского учения о сновидениях. И хотя Отцы Церкви в своих трудах не излагают теории сновидений, представляется возможным обозначить ряд основных тенденций христианской онейрологии¹.

Во-первых, «Дьяволизация» сновидений. На протяжении IV в. в христианстве происходят заметные преобразования в мире сверхъестественного: добрые демоны, теперь ангелы, посылают «правдивые» сны; злые духи, сохранившие название демонов и ставшие посланцами Дьявола, вводят человека в заблуждение. Основное преобразование в классификации сновидений состоит в том, что сны, которые посылали демоны, теперь посылаются Дьяволом, становясь инструментом активного воздействия на человека со стороны сатанинских сил. В трудах христианских авторов рассматриваемого периода можно найти многочисленные подтверждения подобной точки зрения. Например, у Иоанна Лествичника есть наставления о правилах поведения человека после сна: «Никто в продолжение дня не представляй себе в уме случающихся во сне мечтаний; ибо и то есть в намерении бесов, чтобы сновидениями осквернять нас бодрствующих»². Кроме того, преподобный Иоанн указывает несколько особых типов бесовских искушений, насылаемых на монахов через сновидения: «Когда мы, ради Госпо-

да, оставив свои дома и родственников, предаем себя отшельнической жизни из любви к Богу, тогда бесы стараются возмущать нас сновидениями, представляя нам сродников наших или сетующих, или за нас в заключении держимых и другие напасти терпящих. Посему кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своею тенью и старается схватить ее»³.

Во-вторых, приписывание дара сновидений еретикам. В своем Комментарии к Даниилу святой Ипполит пишет: «И вот, скажу я вам, что я видел, вот что ждет людей несведущих и опрометчивых, не стремящихся в подробностях изучить Евангелие, но ревностно верящих в людские предания, в собственные вымыслы и собственные сны, в бредни и рассказы старух»⁴. Действительно, поиски способов прямого общения с Богом и предвидения будущего посредством снов играли важную роль во многих сектах, что способствовало возрастанию скептического отношения к снам со стороны официального христианства.

В-третьих, скептическое отношение к пророческим снам. Только немногие святые могут быть предупреждены посредством видений о надвигающейся кончине; только немногие грешники, отмеченные Богом, могут воспользоваться возможностью во сне совершить путешествие в загробный мир. Помимо этих редких исключений сон больше не является ни предвестником будущего, ни предвестником спасения. Так, святитель Григорий Нисский рассматривает сновидения, в основном, как отражение животной стороны природы человека, следы памяти о наших повсе-

⁰ Кузнецова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и этнокультуры. E-mail: kuv@bk.ru

¹ Ле Гофф, Ж. Средневековый мир воображаемого / Ж. Ле Гофф. – М.: «Прогресс», 2001. – С. 226.

² Преподобный Иоанн Лествичник Игумен Синайской горы. Лествица. – М.: Сибирская Благозвонница, 2014. – С. 55.

³ Преподобный Иоанн Лествичник Игумен Синайской горы. Лествица... – С. 64.

⁴ Григорий Нисский. Об устройении человека. – М.: «Аxioma», 2001. – С. 123.

дневных делах: «Так, жаждущему кажется, что он у источников; и нуждающемуся в пропитании – что он на пиру; и юноше во цвете сил мечтается сообразное его страсти и возрасту», – и влияние болезней: «Иные сонные видения бывают у имеющих расстроенный желудок; иные – у людей с поврежденными мозговыми оболочками; иные – у больных горячкой». А также влияет и нравственный характер спящего: «Иные мечтания – у человека мужественного, и иные – у боязливого; иные сновидения – у невоздержанного, и иные – у целомудренного... О чем привыкла душа размышлять наяву, образы того составляет она в сновидениях»⁵. Божественного откровения, полагает святитель Григорий, могут удостоиться только редкие избранные: «... хотя все люди управляются собственным умом, немногие удостоены явного собеседования с Богом»⁶.

В-четвертых, запрет на занятие ремеслом толкователя сновидений. Канон XXIII состоявшегося в Анкире (314) I собора гласит «Те же, кто сохраняет языческие привычки и соблюдает указания авгуров или ауспиков, гадателей по сновидениям или иных прорицателей или же приводит в дом к себе людей, дабы просить их предсказать будущее с помощью колдовского искусства. Они присуждаются к исповеди и пятилетнему покаянию...»⁷. Святой Иероним утверждал, что обыкновенный человек не способен отличить снов от Бога (пророческих, вещих) от снов от Дьявола, что делает невозможным правильное истолкование снов. Примечательно, что, переводя Библию с древнееврейского на латынь, им была совершена подмена фразы «Да не будешь ты заниматься гаданием и колдовством» на фразу «Да не будешь ты заниматься гаданием и толкованием сновидений».

В-пятых, типологическая классификация сновидений, основанная только на их происхождении, когда признается существование трех источников: Бог, демоны и человек (его тело или его душа). Однако официальное христианство не разработало определенных критериев, позволяющих четко определить происхождение сновидения и, принимая во внимание сложность в разграничении добра (Бог), зла (демоны) и сочетания добра и зла (человек), основным отношением христианства к сновидениям стало недоверие. Так, святитель Григорий Двоеслов, подробно объясняя, источники сновидений, предостерегает верить снам: «Иногда сны рождаются от полноты желудка, иногда от пустоты его, иногда от наваждения

(диавольского), иногда от размышления и наваждения вместе, иногда от откровения, иногда от размышления и откровения вместе... Но если сны отличаются такую разнородностью, то, очевидно, тем менее должно верить им, чем труднее понять, из какого источника они происходят. Впрочем, святые мужи в наваждениях и откровениях некоторым внутренним чувством различают сам голос и образ видений, так что узнают, что воспринимают от доброго духа и что претерпевают от наваждения диавольского. Если ум не будет осторожен в отношении к снам, то чрез духа-обольстителя впадет во многие мечтания: он имеет обыкновение предсказывать много истинного, чтобы после опутать душу какой-нибудь ложью»⁸.

Святитель Исидор Севильский в своих «Суждениях» в главе «Об искушении сновидениями» воспроизводит типологию Григория Великого: «Одни сны рождены человеческим телом, другие порождены нечистыми духами. Есть еще смешанные сновидения, порожденные бдением и наваждением или же бдением и откровением. Следовательно, к сновидениям надо относиться крайне осторожно и с недоверием. Даже к правдивым снам «не стоит относиться легковерно, ибо они рождаются из различного рода фантазий, а мы редко обращаем внимание на их происхождение. Нельзя безоговорочно доверять сновидениям, ибо всегда есть опасность, что сновидца вводит в заблуждение Сатана...»⁹. По его мнению, нужно «презирать» сновидения, даже когда они очень правдоподобны, так как нельзя исключать того, что они происходят из наваждений, посылаемых демонами. Только святые – и в этом Исидор следует за Григорием Великим – могут устоять перед снами-наваждениями.

В-шестых, дискредитация сновидений в сфере сексуального поведения. Сны становятся проводниками ночных онирических искушений. Больше всего способствовал этому процессу Блаженный Августин, предстающий в своей «Исповеди» настоящим героем онирической автобиографии. Хотя по богатству своего содержания «Исповедь» выходит далеко за рамки онирической автобиографии, основной движущей силой сочинения все же являются сновидения. В первую очередь сны сыграли важнейшую роль в великом событии в жизни Августина: в его обращении. В «Исповеди» он не испытывает сомнений, что юноша, явившийся взору его матери во сне и предсказавший

⁵ Григорий Нисский. Об устройении человека... – С. 124

⁶ Григорий Нисский. Об устройении человека... – С. 124.

⁷ Тертуллиан. О душе. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. – С. 90.

⁸ Святитель Григорий Двоеслов. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. – М.: Синтагма, 2011. – С. 220.

⁹ Тертуллиан. О душе... – С. 243.

его собственное обращение, — это сам Бог. Обращение Августина предваряет и знаменитая сцена в миланском саду, когда, заснув, он слышит голос повелевающий ему: «Возьми, читай!», и, открыв текст Евангелия, попадает на отрывок из послания апостола Павла к Римлянам: «Не в пирах и пьянстве, не в спальнях и не в распутстве, не в ссорах и в зависти: облекитесь в Господа Иисуса Христа и попечение о плоти не превращайте в похоти»¹⁰. Постепенно происходит эволюция взглядов Августина на сновидения. В своем труде «О количестве души» он пишет: «Через регулярные промежутки времени душа прекращает участвовать в работе чувств; таким образом она восстанавливает свою работоспособность, отправляясь, так сказать, на каникулы; она смешивает бесчисленное множество образов, коими она запасается при помощи чувств: все это и есть сон и сновидения»¹¹. Августин приводит классификацию сновидений, выделяя «правдивые» сны, подразделяющиеся на «ясные» и «символические», и «лживые» сны. В конечном счете, объединяя внутренние и внешние факторы, порождающие сновидения, он приближается к доминирующей христианской теории типологии сновидений по происхождению. Со временем Августин начинает относиться к сновидениям с нарастающим недоверием и приходит к выводу, что они по сути своей относятся к явлениям психологическим и не является путем доступа к истине. Следует отметить, что Августин не ставил перед собой задачу разработать теорию сновидений, а довольствовался отдельными размышлениями по поводу снов, с которыми ему пришлось случайно столкнуться, рассматривая конкретные вопросы, относящиеся к психологии. Однако его сдержанное отношение к сновидениям способствовало формированию негативного отношения к толкованию снов в период раннего Средневековья.

Отношение к сновидениям в христианской аскетической традиции наиболее полно изложено в Добротолюбии, поучениях Никиты Стифата и Диадокха Фотикийского.

Преподобный Никита рассматривает возможность понимания человеческой сущности по являющимся во сне образам. «По сновидениям можно лучше понять состояние души человека. Так, например, человеку сластолюбивому и любящему вещи будут сниться денежные прибыли, получение каких-то ценных вещей, женские лица

и страстные объятия. Напротив, боголюбивому сны могут возвещать будущее или Божественные откровения»¹². Далее, описываются три вида сновидений. Во-первых, быстро забываемые, хаотичные сны-мечтания, которые расцениваются как бесполезные, присущие необузданным натурам. В-вторых, сны-видения, состоящие из ярких, отчетливых образов, полезные душе и несущие знания о будущем, и снятся они людям благоразумным. Наконец, в-третьих, откровения — видение наиважнейших вещей и откровение Божественных тайн. Они снятся святым людям и могут иметь ценность для многих людей, народов и т.д.¹³.

Блаженный Диадокх Фотикийский выделяет критерии, по которым представляется возможным отличить сны божественного происхождения от дьявольских наваждений. Образы сна, посланного Богом, «не изменяются из одного образа в другой, не наводят страха, не возбуждают смеха, или внезапного опечаления, но приступают к душе со всею тихостью, и преисполняют ее духовного «радования», в то время как образы бесовских мечтаний непостоянны, переменчивы, при этом демоны в этих непостоянных образах громко и шумливо говорят, принимая часто вид воинов, многое обещают, или запугивают»¹⁴. Однако, несмотря на приведенные критерии, Блаженный Диадокх подчеркивает, вписываясь в общую для христианской онейрологии тенденцию недоверия снам: «Мы изложили, как различать сны хорошие и худые, основываясь на том, что сами слышали от опытных старцев. Да довлеет, однако ж, нам паче как великая добродетель то правило, чтобы отнюдь не верить никакому сонному мечтанию. Ибо сны наибольшей частью бывают ничто иное, как идола помыслов, игра воображения или бесовские над нами наругания и забавы. Если держась сего правила, мы иногда не примем такого сновидения, которое послано будет нам от Бога, то не прогневаемся за это на нас любвеобильный Господь Иисус, ведая, что мы дерзаем на это из опасения бесовских козней. Ибо, хотя предреченный способ различения снов верен, случается, однако, что душа по некоему восхищению вражескому нечувствительно и произвольно будучи осквернена, без чего, как думаю, никто не обхо-

¹⁰ Блаженный Августин. Исповедь. — М.: «Харвест», 2006. — С. 187.

¹¹ Блаженный Августин. Творения. Об истинной религии. — СПб: "Алетейя" и К.: УЦИММ-Пресс, 1998. — С. 123.

¹² Никита Стифат, *прп.* Вторая сотница естественных психологических глав об очищении ума // Добротолюбие. Т. 5. — М.: Сибирская Благовонница, 2014. — С. 55.

¹³ Никита Стифат, *прп.* Вторая сотница... — С. 56.

¹⁴ Блаженный Диадокх, *епископ Фотики в Египте Иллирийском.* Подвижническое слово // Добротолюбие. — Т. 3. — М.: Сибирская Благовонница, 1992. — С. 340.

дится, теряет след верного различения и верит снам недобрым как добрым»¹⁵.

Нарастающая атмосфера недоверия по отношению к сновидениям побудила Церковь взять их под свой контроль. Это выразилось в вычлениении из всей массы видящих сны новой элиты сновидцев, которые имели право искать смысл своих сновидений, обладающих особой значимостью. Привилегированными сновидцами начинают признаваться монархи, увидевшие возможность укрепления собственного престижа с помощью сновидений. Так, основатели христианской империи, Константин и Теодор Великий, узнают о своей решающей победе над врагами благодаря сну. Однако наряду с традиционным монархосновидцем христианство выводит на сцену другого избранника — святого. В агиографии раннего Средневековья можно найти рассказы о снах, посланных святым. Например, все, кто описывал жизнь святого Мартина, от Сульпиция Севера до Григория Турского, обязательно упоминают про его сны. У Сульпиция Севера в «Жизнеописании святого Мартина» в первом сне Мартин, еще не окрестившийся, видит Христа, слова которого побуждают его обратиться в христианскую веру. Во втором сне Мартину дается повеление «посетить» свои родные места, что положило начало его миссионерской деятельности. Наконец, сам Сульпиций Север узнает о смерти святого Мартина через видение¹⁶. У Григория Турского повествуется о сновидениях, являющихся сновидцам во время целенаправленного сна. Так в сочинении «О добродетелях святого Мартина» говорится о

некой больной женщине, которая заснула у могилы святого и во сне получила от него исцеление. Такие сновидения, являющиеся во время целенаправленного сна, упоминаются в текстах Григория Турского довольно часто¹⁷.

Однако, хотя теоретические выкладки, относящиеся к сновидениям, представлены в данный период скудно и носят в основном негативный характер, то количество рассказов о сновидениях напротив увеличивается, ими изобилует и церковная, и агиографическая, и дидактическая литература.

«Таким образом, можно отметить, что к концу периода раннего христианства отчетливо выразилась неспособность Церкви дать христианину четкие критерии для определения происхождения, а, следовательно, и оценки сновидений»¹⁸. Подвергнувшись всеобъемлющей церковной цензуре, сны образовали систему определенной контркультуры, в результате чего, по словам Ле Гоффа, родился и просуществовал ряд веков, так и не сумев привлечь к себе достаточного внимания, тип общества, отгородившийся от снов.

¹⁵Блаженный Диадок, епископ Фотики в Египте Иллирийском. Подвижническое слово... – С. 341.

¹⁶Сульпиций Север. Житие святого Мартина, епископа и исповедника // Альфа и Омега. – 1998. – № 16. – С. 25.

¹⁷Тертуллиан. О душе... – С. 238.

¹⁸Кузнецова Ю.В. Периодизация онейрологии как культурологическая проблема // Феникс-2014: научный ежегодник кафедры культурологии и этнокультуры. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 30 – 35.

THE INTERPRETATION OF DREAMS IN CULTURE AND HUMAN SCIENCES IN THE PERIOD OF EARLY CHRISTIANITY (IV – VII CENTURIES)

© 2015 J.V.Kuznecova^o

Ogarev Mordovia State University. Saransk

The article considers the problem of formation of the theory and practice of the Christian doctrine of dreams in the early Christian period (IV – VII centuries). The author, based on the IVth – VIIth centuries patristics, highlights the main directions of the Christian Oneirology.

Vladimir Potanin's Foundation for young teachers Grant (project-course "Psychology of artistic creativity").

Keywords: dream, interpretation of dreams, the period of early Christianity, Christian oneirology.

^o Julia Viktorovna Kuznecova, Candidate of philosophy, Associate professor of Department of culture studies and ethnic culture. E-mail:kuv@bk.ru